

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Кофейня оказалась совсем паршивой — паршивее даже, чем та бурда, что подавали в ней под видом кофе. А вот девушка за угловым столиком, тоже с чего-то решившая почтить ее своим визитом, — выше всяких похвал. Уж в этом-то Эрик мог поклясться, он в подобных вещах толк знал. Сразу выцепил ее взглядом из здешнего не слишком вдохновляющего пейзажа, стоило лишь присесть неподалеку с чашкой местной отравы, которую даже брать у стойки пришлось самому.

Да и трудно было не выцепить. Утреннее солнце косо и навывлет пробивало широкую витрину, отчего стянутые в пучок блестящие каштановые пряди чуть ли не солнечные зайчики вокруг пускали. А когда она подняла взгляд от едва тронутой вазочки с десертом, удалось рассмотреть и остальное: высокие скулы, крупный рот, светлые серые глаза... И брови с ресницами, по контрасту казавшиеся особенно темными. Эрик вдруг подумал, что ей бы пошел легкий акцент — было в ней нечто эдакое. Нездешнее.

Да, лакомый кусочек. Очень. И вполне в его вкусе.

Именно эта чудная картинка и помогла ему смириться с убогой обстановкой вокруг, не избавив, впрочем, от недоумения.

Интересно, с чего бы Ральфу зазывать его для беседы именно сюда, если в их части он давно и прочно считался главным знатоком подобного рода мест? Что, во всем городе не нашел ничего получше? Серьезно?

Нет, рыжий явно что-то мутит. Определенно! И справиться с раздражением, дождавшись-таки этого доморощенного махинатора, помогла лишь возможность беззастенчиво любоваться незнакомкой.

Пока еще незнакомкой.

Эрик готов был сам у себя ставки принимать, на какой минуте она начнет улыбаться в ответ на слишком пристальный взгляд, а на какой встанет и ненавязчиво пройдет мимо его столика. Возможно, качнув бедром, даже заденет «случайно» плечо, где красовался погон с синим просветом — из тех, что носят только летуны.

Нет, он прекрасно знал, что и без того здорово смахивает на сокровище — высокий, плечистый, с ослепительной улыбкой и белобрысой шевелюрой, встречпанной настолько расчетливо-небрежно, что, казалось, он прямо сейчас спрыгнул со своего воздушного скакуна, припарковав его во-он за тем углом... Ну, или вон за тем, неважно. Но еще и погоны делали его неотразимым совершенно — к гадалке не ходи. А уж если невзначай развернуть лежавшую на столе фуражку, чтобы крылья на кокарде поймали свет и стали отчетливей бросаться в глаза...

Так... Ну когда же? По всем Эриковым расчетам было уже пора.

Да! Вот оно! Девушка рассеянно мазнула по нему взглядом, поднялась и... пошла в противоположную сторону, оставив потенциального кавалера любоваться теперь уже своей спиной. И тем, что пониже, разумеется, эффектно обтянутым узкой юбкой. С одной стороны, он, конечно, с удовольствием, от такого ракурса вообще дух захватывало, но с другой...

Какого черта?!!

Вскочил Эрик скорее от неожиданности, но, как тут же выяснилось, очень вовремя.

— Куда-то торопимся, красотка? — Ральф вынырнул из-за двери и пошел на перехват так, словно репетировал этот маневр раз двадцать. — Могу проводить. Или, лучше, давай здесь еще посидим, я угощаю.

Когда именно лапа приятеля по-свойски улеглась ей на талию, Эрик не засек, зато четко разглядел закатившее в ответ лицо. Не пропустил и то, как девушка непроизвольно дернулась в сторону, слегка задев витрину, возле которой ее поймали.

— Рыжий, оставь, — обозначил он свое присутствие. И свой интерес. — А то барышня от твоих непотворимых манер уже в окно готова выйти.

— Сникни, — осклабились в ответ как-то совсем не по-дружески. — Если у тебя шанс и был, считай, ты его прохлопал. Да, красотка?

— Нет! — внезапно подалась та вперед, с силой впечатав каблук туфельки в Ральфов подъем. И тут же отскочила, ловко выкрутившись из ослабевшего захвата.

— Ах, ты ж, с-с-су...

Закончить с ругательством не вышло — к театру внезапных военных действий подоспел Эрик, заматившись начавший еще по дороге. Но нельзя сказать, что драку начал именно он — кулаки полетели в лица, считай, одновременно. А вот в витрину, разнося ее в хлам и осколки, полетел уже только рыжий — ну не рассчитал Эрик чуток с ударом, с кем не бывает? Нечего было зазывать его в эту тошниловку и делать таким раздраженным!

Кабинет у их капитана всегда выглядел прискорбно несолидным, в этом Эрик убеждался не раз, и даже не два. Хватало поводов и до сегодняшнего — песочили его здесь часто и с подозрительно не утихавшим энтузиазмом. Так что давнее и подробное знакомство с обстановкой оказалось кстати, не пришлось составлять мнение о ней с помощью всего лишь одного глаза. Второй, увы, возвращаться в норму не спешил, что и понятно: для избавления от такой сочно-лиловой красоты пары часов явно маловато. Поможет ли пара суток — и то вопрос.

Хорошо Эрик и без того наизусть знал, что единственная полка на левой стене висит криво; стол с ободранной тумбой качается, отчего гора наваленных на него карт так и норовит расползтись во все стороны

и спланировать на пол; а полдюжины деревянных стульев для посетителей убогой шеренгой выстроились вдоль стены справа. Собственно, войти сюда Эрик мог бы и оба глаза закрыв. Легко. Как и Ральф, вытянувшийся сейчас в струнку рядом.

Но рыжему оно и не надо, у него с глазами порядок. Проблемы приятеля, тактично прикрытые наскоро сделанной повязкой, красовались сегодня не на морде, а на затылке, если, конечно, не считать опухшей нижней губы.

Зато руки у обоих оказались побиты одинаково эффектно, о чем никак не давал забыть пристальный взгляд начальства, сползавший на них снова и снова — будто его туда на резинку приклеили. Вообще, по мнению Эрика, осмотр двух проштрафившихся подчиненных у капитана как-то слишком уж затянулся...

— Позволено ли мне будет спросить, — нарушил тот, наконец, тяжелую тишину, давившую отчего-то не столько на совесть, сколько на уши, — какого черта вы там устроили, а?

«Собеседники», двумя столбами застывшие в центре кабинета, не сговариваясь решили не позволить. Иначе с чего бы им строить из себя молчаливых рыб, рыбьими же взглядами пялясь прямо перед собой? И Эрик не сомневался — именно у него это получается особенно впечатляюще, напрочь заплывший левый глаз оказался в таком деле неоспоримым преимуществом.

— То есть говорить мы не будем? Так? — выразительно приподнял бровь капитан, в очередной раз остановившись напротив и смерив обоих мрачным взглядом. — Прикажете верить тому, что два летуна не поделили какую-то шлюшку?

— Шлюшка не наваяла бы нашему любителю распускать руки, — не выдержал Эрик.

— Заткнись! — выцедили рядом сквозь едва приоткрытые губы. Оно и понятно — если те разбиты в кровь, только так цедить обычно и выходит.

— Ага-а, — протянуло начальство, покачиваясь с пятки на носок и обратно. — А вы, лейтенант Гуттен, получается, защищали девичью честь?

— Никак нет! Всего лишь ассистировал ей в уроке хороших манер, устроенном для этой... жертвы флирта.

— Хотите сказать, — в очередной раз поиграл бровями капитан, — что бить лейтенанта Радема начала дама?

— Так точно, — лихо и с удовольствием гаркнул Эрик, — А в следующий раз, уверен, наваяет младенец.

— Ты уже вырос, детка, — хиленько огрызнулся рыжий, пользуясь секундной озадаченностью начальства.

— Так я и не...

— Молча-ать! — не выдержал капитан. И во вновь упавшей на кабинет тишине вынес вердикт: — Выговор!

Обоим. Со штрафом в половину жалования и отстранением от полетов на неделю!

— А можно все жалование, но без отстранения? — не сумел удержаться Эрик, хотя и стоило бы.

— Можно! Лейтенанту Гуттену штраф в размере месячного жалования и двухнедельное отстранение от полетов. Лейтенант Радем, а у вас особые пожелания будут?

— Никак нет! — злорадно открестился тот с таким энтузиазмом, что на побитой губе лопнула едва затянувшаяся корочка.

— В госпиталь! Оба! Сейчас! — снова разъярился капитан при виде набухающей красной капли. — И чтоб не смели больше светить в части увечьями от дамского маникюра!

— Дамских каблучков, вообще-то, — педантично поправил Эрик, выскакивая в дверь кабинета вторым, сноровисто прикрывая ее за собой и разворачиваясь к опередившему его Ральфу. — Да уж, лейтенант, драпать вы горазды...

Полетевший в ответ кулак сюрпризом не стал, уклониться удалось легко. А затем еще и с удовольствием полюбоваться, как рыжий пытается не кривить губы, заново рассадив о дерево едва зажившие костяшки. Но больше всего порадовала Эрика открывшаяся на шум дверь и высунувшееся из нее начальство:

— Лейтенант Радем, не забудьте оплатить кофеине выбитое вами стекло!

— Почему мной? — тот настолько озадачился, что даже извиниться за учиненный грохот забыл.

— Хотите сказать, его выбили не вами? — не скрывая яда поинтересовался капитан. — А кем?

И пока Ральф пытался сообразить, что на это можно ответить, створка захлопнулась во второй раз, едва не прищемив ему нос.

— Да, лейтенант Радем, не забудьте оплатить окно, выбитое тем, что у вас вместо башки, — подкорректировал приказ начальства уходящий Эрик и хмыкнул, страшно собой довольный, — вот теперь к формулировке точно было не придраться. Ни с какой стороны.

— Ничего, — змеиным шипением донеслось ему в спину, — то, что вместо этого у тебя, мне еще за все ответит!

— Мечты, мечты... — весьма похоже спародировал Эрик начало популярной оперетки и сделал ручкой, заворачивая за угол. Но вдруг высунулся обратно:

— Кстати, рыжий, а что тебе было нужно? За каким чертом понадобилось тащить меня в эту тошнилловку?

Вместо ответа ему мстительно продемонстрировали жест, за который, вообще-то, тоже бьют морду, но на этот раз Радему с рук оно сошло. Во-первых, вторая подряд драка, да еще и под начальственной дверью, это все-таки перебор. Ну а во-вторых, слишком хорошее настроение было сейчас у Эрика — отделались они оба, считай, легким испугом. Его авион все равно требовалось ставить в стенд для серьезного ремонта, и за

Глава первая

вынужденную двухнедельную паузу машину наверняка удастся подлатать до состояния «считай, новое». К тому времени и побитая морда заодно успеет зажить, и заплывший глаз открыться. Так что поводом для грусти оставалась лишь потеря денег...

Да и черт с ними! Было бы о чем жалеть? Это голодранец Радем пусть по такому поводу печалится, а наследнику рода фон Гуттенгов, древнего до отращения и богатого почти настолько же, подобными мелочами голову себе можно не забивать. В общем, для полного счастья Эрику оставалось лишь найти красотку — ту самую, из-за которой он столь охотно нарушил до оскомины пафосный рыцарский кодекс, сцепившись с простолюдином. Хотя в последнее время все эти кодексы уже настолько ветхий антиквариат, что и поминать лишний раз не стоит — чтоб совсем в труху не рассыпалось. Вот он и не будет.

А поиски много времени не займут, тут что угодно ставить можно. Пусть дамочка и бегаёт весьма шустро — с места происхождения удрать успела даже до того, как там нарисовались «плащи», радостно бросившиеся вязать «летунов» — да только от него все равно не уйдёт. Две недели вынужденного отпуска впереди! Куда ж она теперь денется?

ГЛАВА ВТОРАЯ

— Марго! — мужской голос заставил поежиться прямо на пороге — стоило лишь захлопнуть за собой дверь гостиничного номера. Вернее, ежиться заставил тон этого голоса. — Все, что от тебя требовалось — заглянуть в ту драную кофейню и чуток построить глазки одной подставке под фуражку...

— Не требовалось, — мрачно зыркнула она по сторонам, выбирая, где бы присесть и безошибочно оценивая номер как «ту еще дыру». Впрочем, про дыру все было понятно уже в холле этого, с позволения сказать, отеля, где предстояло обсудить подробности утреннего фиаско.

— А? — старший в их паре, явно разогнавшийся продолжать с претензиями, от неожиданности резко притомозил.

— Не требовалось, говорю. Он и без того слюни пускать начал чуть ли не на входе.

— Тогда какого?..

— Откуда мне было знать, — Рита, наоборот, решила голос не повышать — не хватало им еще базарную склоку сейчас устроить, пусть даже месту она соответствовала идеально, — что там появится второй и начнет хватать меня за все подряд?

— И что? — сухопарый, невнятной внешности мужчина, сидевший в единственном кресле, удивленно приподнял брови, сморщив лоб.

— И то, — не слишком информативно огрызнулась она, присаживаясь на стул возле небольшого столика под окном. Но подумав, решила все-таки пояснить: — Витор, я успела разглядеть наш объект. Так вот, уверяю тебя, на шлюх такое не ловится, и изображать из себя именно это было бы ошибкой.

— Ясно, — сбавил тон собеседник. Вообще, Рите иногда казалось, что жесткий и опытный напарник ее словно... опасается, что ли? Или это нечто другое? Увы, но разобраться до конца никак не получалось — времени не хватало. Вместе они работали всего пару дней, да и те не слишком плотно.

— Ладно, — встряхнулась она, отвлекаясь от бесполезных пока размышлений. — Дело поправимое. И даже не сильно трудное, как я думаю — достаточно будет снова с ним где-нибудь пересечься.

— Уже зацепила красавчика? — в упор уставились на нее.

— Уверена.

— И почему я не удивлен? — пожал тот плечами и неожиданно предложил: — Выпьешь? Здесь в баре внезапно нашелся неплохой бренди.

И поднявшись, взял со стола бутылку, развернув к ней этикеткой.

— Нет, — отказалась Рита и еще раз, уже внимательнее, оглядела обстановку, удивляясь, что бар здесь

вообще есть. Но да, тумбочка возле узкого обшарпанного по углам шифоньера была, похоже, именно им — сверху, на подносе «под серебро», стояли несколько разномастных, перевернутых вверх дном бокалов и сифон с содовой. Напротив шкафа, в обрамлении еще пары низких тумбочек красовалась двуспальная постель, загромоздившая большую часть комнаты; под окном — узкий письменный стол со стулом, где она сейчас и сидела; а с другой от него стороны кресло Витора. Вот, собственно, и все, если не считать потрепанных обоев, вытертого ковра на полу и пыльного, похожего на тарелку плафона прямо над кроватью, с гупо и голо торчавшей из-под него лампочкой.

Пока Рита осматривалась, напарник успел отставить бутылку и шагнуть ей за спину, положив руки на плечи:

— Тогда сразу в постельку?

— Охренел?! — вскакивать было ошибкой — ее медленно опрокинули на кровать и навалились сверху, пытаясь схватить и прижать запястья:

— Да что ты... корчишь из себя... а? Давай расслабимся... денек-то... тот еще выдался...

— Я закричу! — попыталась она заехать ему коленом между ног, но в итоге опять вышло лишь хуже — Витор окончательно подмял ее под себя, прижав-таки обе руки к скомканному покрывалу:

— Поори немного, ага. Мне так даже нравится. А тут оно дело привычное, спасти не кинутся...

«Не кинутся, точно. Но тогда сам напросился!» — Рита на мгновение прикрыла глаза, и...

— Бам-м! — звонким хлопком взорвалась над ними лампа, засыпав мелкими горячими осколками и кро-
вать, и спину ошaleвшего от неожиданности кандидата в любовники.

— Какого?.. — начал было он, но вдруг хекнул, отхватив-таки коленом в нежное — второй свой шанс Рита не упустила, оказавшись теперь гораздо удачливей.

— Ведьма! — прохрипел тот спустя минуту, не меньше, перестав, наконец, корчиться и сообразив, что несостоявшаяся «возможность расслабиться» наблюдает за ним из кресла поверх револьверной мушки. — Так вот почему меня предупреждали держаться от тебя подальше!

— Так вот почему, — в тон ему ухмыльнулась Рита, — меня не хотели отправлять сюда именно с тобой. Любитель сладенького, да? Плохая репутация?

— Не твое дело!

— Не мое, — пожала она плечами, убирая так и не пригодившееся оружие и понимая, что больше пы-
таться Витор не станет. — До тех пор, пока твои руки при тебе. Надеюсь, мы друг друга поняли?

Вместо ответа тот сел и неожиданно объявил, глядя куда-то мимо нее и механически выгребая осколки из-за шивороты:

Угроза крушения

- Завтра сворачиваемся и уезжаем.
- Выходит, — напряглась Рита, — пересечься с объектом мне надо уже сегодня?
- Не надо, планы поменялись. У меня новые сведения из их части.
- Ну ясно теперь, с чего ты такой... расслабленный. Закончили уже, получается? Даже не начав толком?

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

Приказ насчет госпиталя был однозначным, но Эрик решил его... Нет, не игнорировать, а просто чуток погодить с исполнением, заглянув сначала в ангар. Сейчас это было важнее — стоило побыстрее оповестить наземников, что ремонт авиона можно начинать. Места в стенде не бесконечные, и хотелось успеть занять лучшее.

— Приветствую, лейтенант, — глава технической службы перехватил его прямо на входе, по-простецки сунув руку для пожатия.

— Привет, Юс, — не задумываясь ответил он.

Многих в части раздражала эта сугубо штатская манера их сильного механика, но Эрика скорей веселила. К тому же Юстин Хорих мог себе позволить и не такие закидоны, оно бы все равно сошло ему с рук — слишком редкая птица и слишком ценный кадр. Мог, да, но не позволял, что определенно вызывало уважение.

— Хоро-ош, — одобрительно глянул тот на буйство красок у Эрика на морде. — Упал, конечно?

— Как можно? — картинно возмутился Эрик. — Я ж летун! Мы не падаем.

— Угу, налетел, выходит, — покладисто согласился Юс и приглашающе махнул внутрь темноватого, про-